

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

О СТАТЬЕ М. В. СЕРГИЕВСКОГО «ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В АЛЖИРЕ»

Во втором номере журнала «Вопросы языкознания» за 1959 г. (стр. 51—61) помещена статья М. В. Сергиевского «Французский язык в Алжире». Статья датирована 17 августа 1945 г. и публикуется в виде документа по истории лингвистики. Затрагиваемая тема представляет значительный интерес не только для лингвиста, но и для социолога и историка. Понятно, что в настоящей заметке мы будем подходить к указанному вопросу только с лингвистической точки зрения, хотя некоторые другие его аспекты нельзя упустить из вида для лучшего понимания проблемы. Будем откровенны: нам кажется, что М. В. Сергиевский прошел мимо исследуемого им вопроса. Основываясь на нескольких работах одного только Р. Рандо, дающих весьма скудный фактический материал, который к тому же следует использовать с большой осторожностью, автор считает возможным утверждать, что в Алжире говорят на общем разговорном французском языке (*langage populaire*), впитавшем в себя многочисленные арабские (и берберские), а иногда испанские заимствования (эти заимствования, по утверждению М. В. Сергиевского, в большом количестве проникли в разговорный язык Франции в связи с возвращением из Алжира чиновников и военнослужащих). В заключение автор указывает на все возрастающее число арабизмов, заимствуемых французской речью Алжира.

Было бы ошибкой, если бы читатели статьи представили себе французский язык в Алжире в виде какого-то «франко-арабского» диалекта. Конечно, некоторые арабские слова попали в речь жителей Алжира, говорящих по-французски. Но видеть в этом основную особенность развития французского языка в Алжире было бы неправомерным. Если Р. Рандо для создания «*souleur locale*» использует фразы типа *On leur apporte le taam dans des quessaa en bois de frêne... ils buvaient d'amples setlas de lait aigre...* и т. д., то это примеры литературного, а не (как, по-видимому, считает Сергиевский) разговорного языка.

Очень жаль, что М. В. Сергиевский — правда, мы не знаем, в каких условиях писалась его статья — не смог использовать (при неимении возможности непосредственного слухового восприятия французской речи Алжира, что, очевидно, дало бы лучшие результаты) текстов, более точно воспроизводящих французскую речь в Алжире: хроники Брюа в «*Canard sau-*

vage», Тоне в «*Alger républicain*», серии «*Sagayous*» Мюзетта, а также романы Фавра (все эти тексты были уже опубликованы ко времени написания статьи Сергиевского). Исследование этих работ дало бы более точное представление о действительном положении вещей. В самом деле, заголовок «Французский язык в Алжире» вводит читателя в заблуждение, ибо в статье говорится только об использовании арабских слов во французских текстах.

Недостаточная осведомленность М. В. Сергиевского не позволила ему точно представить себе факты фонетики изучаемого языка, которые он видит сквозь призму фантастической орфографии и нескольких не совсем уместных замечаний Рандо. Но главное в том, что автор не оказался в состоянии понять, что французский язык в Алжире обладает синтаксическими особенностями, значительно более интересными, чем лексические заимствования (среди которых арабские заимствования далеко не составляют большинства!).

В Северной Африке существует несколько городских разновидностей народных говоров, которые вполне возможно различить, хотя «французский язык Северной Африки» по сути дела представляет собой единство. Так, французский язык г. Алжира исторически сложился из трех элементов: из общей разговорной народной речи Парижа (в основном из той речи, описанной которой Сергиевский напел в работе Боше), из французской народной речи Юга (особенно из речи города Марселя) и, наконец, из стандартизированного письменного французского языка. Приток в Алжир носителей различных языков, чаще всего романских, начиная с 80-х годов прошлого столетия, выдвинул проблему взаимопонимания. За редкими исключениями языком-посредником служил именно французский язык; это характерно даже для различных народностей, ни для одной из которых французский язык не является родным, а также очень часто даже для народностей — носителей одного и того же (нефранцузского) языка.

Является фактом, что арабский язык играл очень незначительную роль в формировании французского языка в Алжире. Напротив, во французском языке Алжира можно ясно различить следующие наслонения: провансальское, кастильское (и андалузское); каталанское (особенно валенсийское и

балеарское), южноитальянское (неаполитанское), центральноитальянское (тосканское и корсианское). Мальтийский говор, являющийся импортированным арабским говором, имел очень небольшое влияние.

С другой стороны, с начала XX в. во французском языке г. Алжира намечается тенденция к сближению с народным стандартизированным французским языком; при этом из первоначальных черт языка Алжира остаются лишь характерное произношение и некоторое число синтаксических фактов и типичных выражений. Причины этого носят всеязыковой характер: прекращение иммиграции народов, не говорящих на французском языке, расширение начального и среднего образования, смешение населения в результате войн и т. д.

Мы не собираемся давать полного описания говора г. Алжира. В области синтаксиса среди нефранцузских наслоений можно отметить, например, следующие факты: постпозицию определения и наречия, как в испанском и в итальянском языках (*une caisse grande, une femme petite, sans dire rien, pour manger bien*); способ образования сравнительной степени прилагательных, характерный для итальянского языка (*pluss grand de moi*); некоторые конструкции с личным местоимением, типичные для испанского языка (*moi, de toi, je le ferais pas*); использование только вспомогательного глагола *avoir* (исключение составляет *être*, с которым *avoir* не употребляется, как в итальянском); иберийский аккузатив (*tu oublies à tes amis*); конструкции типа *Il est venu à me voir* и т. д.

Иногда столкновение испанских, итальянских и провансальских языковых фактов с французскими в результате аналогии или контаминации приводило к образованию новых явлений. Таково особенно широкое использование определенного артикля (в притяжательном, определенном и «партиципальном» значениях), а также создание целой системы инверсий с употреблением или без употребления плеонастического местоимения (независимо от того, является оно эмфатическим или нет), например: *Assez riches vous êtes! Le pareil tu es pas pr s de te le voir, des fois à la dictée zéro faute j'avais*. Следует также отметить некоторые морфологические явления (особенно значительное упрощение спряжения).

Фонетическая и фонологическая системы французского языка в Алжире претерпели глубокие изменения, подробности которых мы не будем здесь описывать (развитие глухого *g*, биллабиального *v*, исчезновение закрытого *o* и т. д.). Интонация (го имеет весьма специфический характер. «Акцент» алжирских французов не похож на «акцент» ни одного из местных диалектов Франции.

Но вернемся к лексике, ибо М. В. Сергиевский в статье говорит именно об этом. Мы не можем здесь останавливаться на подробностях или приводить статистику заимствований. Наиболее значительными являются испанские (в Орানে и в городе Алжире) и итальянские (в Боне и Фидливилле) наслоения. Что касается арабских

заимствований, то за исключением некоторого числа наречий, о которых говорит Сергиевский (*bessif, bezef, barca, kif-kif*, и т. д.), и значительного числа широко распространенных бранных слов, количество арабизмов очень невелико по сравнению с заимствованиями из других языков.

М. В. Сергиевский считает, что проникновение во Францию арабских слов обусловлено влиянием «регионального языка» Алжира. Здесь какое-то недоразумение. Приток арабских слов в стандартизированный французский язык, естественно, связан с возвращением во Францию французских чиновников и военных после истечения срока их службы в Алжире (а также с эмиграцией во Францию алжирских рабочих и с влиянием арго алжирских стрелковых полков, дислоцированных во Франции). Однако следует отметить, что в течение своего временного пребывания в Алжире эти чиновники и военные не говорят на «французском языке Алжира»; выражаясь лингвистически, ассимиляция происходит только со второго поколения, когда эти люди оседают в Алжире, что происходит довольно часто. При возвращении во Францию они, естественно, часто шеголяют своими знаниями, используя арабские слова и вкривь и вкось. Подобное же явление иногда можно было наблюдать в Англии, где люди, ушедшие в отставку из *Indian civil service*, имели обыкновение пересыпать свою речь словами из хинди и урду. Тем не менее английский язык воспринял лишь немногие слова индийского происхождения. Число английских чиновников и военных в Индии было весьма незначительно по сравнению с числом французов, которые побывали в Алжире. Нам представляется невозможным заключить о влиянии французского языка Алжира на стандартизированный французский язык лишь на основе числа арабских слов во французском языке (или на основе арабских слов, содержащихся во французских словарях).

Было бы очень интересно выяснить, почему арабский оказал такое небольшое влияние на французский язык Алжира. Но в этом случае мы должны были бы затронуть вопросы, выходящие за пределы лингвистики. Еще несколько слов. М. В. Сергиевский говорит о необходимости изучения «французского языка в колониях». В самом деле, во французском языке Таити и Новой Каледонии есть много интересного; при этом значительное количество фактов французского языка в этих колониях совпадает с фактами французского языка в Алжире, но не обусловлено влиянием местных языков или стандартизованного французского языка. Эта проблема, насколько нам известно, еще не подвергалась систематическому изучению. Французский язык в колониях не следует путать с креольскими наречиями Антильских и Маскаренских островов. Но тут мы попадаем в область совсем другой проблематики.

П. Перего

Перевел с французского
М. М. Максковский